

ЧАСТЬ 1

«Этого не может быть. Этого просто не может быть».

Две фразы крутились в голове друг за другом, как лошадки на карусели в парке, и никак не собирались испаряться.

Захар то и дело снова прокручивал новостную ленту, перечитывал строчки на экране и отказывался верить в прочитанное.

«Сегодня ночью в собственной квартире одного из районов Москвы найдена мертвой писательница Анастасия Ромашикина, автор нескольких романов, ставших популярными в рекордно короткий срок. Тело молодой женщины обнаружила соседка. Правоохранительные органы пока отказываются давать комментарии о произошедшем».

— Не может быть... — пробормотал Захар вслух. — Как так-то?

В ванной прекратился шум льющейся воды, и Захар быстро свернул окно, хотя нужды в этом

МАРИНА КРАМЕР

совершенно не было — жена никогда не поймет, о чем речь, она и писательницу такую совершенно точно не знает. Но мало ли...

— Ты чего такой мрачный? — Настя, вытирая полотенцем волосы, вошла в кухню и села за стол. — Случилось что-то?

— А? Нет. Голова что-то... — пробормотал он, пряча глаза.

— Голова? Вот и у меня тоже, — пожаловалась она. — Как чугун...

— Таблетку выпей и полежи.

— Не могу, мне в химчистку нужно, костюм твой забрать.

— Ну, завтра заберешь.

— Да? А ты с утра на заседание в чем пойдешь?

— Надену свитер, подумаешь...

— Так, Лавров! — строго проговорила жена, откладывая полотенце на табуретку. — Прекрати это и слушай, что тебе говорят. Я лучше разбираюсь в том, как должен выглядеть человек, занимающий должность в горсовете, правда? Я все-таки имиджмейкер.

— Настя... — Захар закатил глаза и изобразил на лице мученическое выражение.

— Все, Захар, прекрати, я серьезно прошу. Нельзя приходить на заседания в свитере — просто запомни и не спорь.

— Хорошо. — Захар тяжело выбрался из-за стола, чмокнул жену в мокрую макушку и пошел в душ.

НИКОГО НЕ ЖАЛЬ

Включив воду, он долго сидел на краю ванны и смотрел на коврик под ногами. Нужно собираться, идти на работу, а в голове крутится одна мысль — неужели? Неужели это случилось? То, чего он втайне от жены опасался почти три года? Но как, как? Кто вообще мог? Почему?

Через час он вышел из квартиры и отправился в мэрию пешком, как, впрочем, всегда — он любил прогуляться и ненавидел водить машину, хотя недавно купил новую — большой внедорожник с кузовом, чтобы иметь возможность осенью ездить за грибами или вывозить с дачи родителей урожай.

Пасмурная погода не добавляла оптимизма, но нужно как-то собраться и делать вид, что ничего не произошло, идти на работу, сидеть в кабинете, читать какие-то бумаги, вникать в проблемы, пытаться их решить. И никому не объяснишь, что голова сейчас занята совершенно другим.

Захар на ходу вынул телефон и набрал номер:

— Алло, Тима? Это я. Ты уже знаешь?

— Знаю, Захар, — с тяжелым вздохом отозвался собеседник. — Похоже, мы попали в историю.

— А подробности есть?

— Мне позвонили из полиции, попросили о встрече, жду сотрудника. Подробностей нет пока, но думаю, что к обеду что-нибудь выясню.

— Прости, совсем о разнице во времени забыл, у тебя же еще очень рано, — смутился Захар. — Позвони мне сразу, хорошо?

МАРИНА КРАМЕР

— Конечно. Не представляю, как быть дальше. Ведь все рухнуло, все, понимаешь?

— Ты не разводи панику раньше времени. Надо узнать подробности, потом будем думать, как поступить.

— Возможно, это подстегнет на какое-то время интерес к ее книгам, но потом-то что?

— Я говорю — погоди паниковать. И не это сейчас главное.

— Ты звонил?

— Пока нет. Не знаю, как сказать. Испугается ведь.

— А ты бы не испугался? — резонно заметил собеседник.

Захар свернул в переулок, по которому можно было коротким путем добраться до мэрии.

— Да, ты, наверное, не испугался. Пока не буду звонить, пусть ничего не знает хоть какое-то время, а там, глядишь, что-то придумаем.

— Все равно прочитает.

— Она не из тех, кто с утра новости мониторит, уж ты мне поверь. Ладно, я почти пришел. Ты только сразу мне позвони, если хоть какая-то информация появится.

— Обязательно.

Настя любила утренние часы, когда муж уходил на работу и она оставалась одна в квартире. Не спеша она мыла посуду после завтрака, начи-

НИКОГО НЕ ЖАЛЬ

щала до блеска плиту, проверяла продукты в холодильнике, попутно составляя на приклеенной к его дверке доске список того, что нужно купить в магазине и на рынке. Потом еще пару часов тратила на уборку — пылесосила, мыла пол, протира-ла пыль, раскладывала по местам книги, которые с вечера успевал оставить там и тут Захар.

Эти простые дела, выполняемые почти на автомате, больше не вызывали у нее раздражения, как было совсем недавно.

Настя смирилась с тем, что она — только домохозяйка, жена депутата городского совета Захара Лаврова, в прошлом — радиоведущего, журналиста и автора нескольких книг.

Нынешняя жизнь, вполне благополучная в финансовом отношении, стала ей даже нравиться, и, вспоминая свой тихий бунт, устроенный мужу года три назад, она теперь испытывала чувство жгучего стыда.

Если разобраться — чего ей тогда не хватало? Денег? Они всегда были — ну, пусть и немного меньшие, по тем меркам, что приняты в их кругу.

Работы? Возможно, но ведь она сама отказалась от места редактора на интернет-портале, когда ей предложили, решила, что в этом нет особого смысла.

Захар достаточно зарабатывал, они могли себе позволить и поездки в Испанию, которую Настя

МАРИНА КРАМЕР

любила, и какие-то еще траты для удовольствия и просто жизни.

Общения? Но и прежде Настя не могла похвастаться большим количеством подруг или просто знакомых. Сейчас не хватало, пожалуй, только Стаськи — единственного человека, с кем Настя всегда была близка и предельно откровенна. Но есть вещи, которые непременно заканчиваются, будто ты из них выросла, как из детских платьиц. Вот и дружба со Стаськой так закончилась, хотя Настя до сих пор ощущала какую-то смутную вину перед ней. Слишком много лишнего она тогда сказала, слишком много громких и обидных слов произнесла.

Наверное, Стаська тоже имела какой-то предел терпения и достигла его тогда, два с лишним года назад. Настя неоднократно после делала попытки позвонить, однако телефон Стаськи всегда был выключен — скорее всего, она просто сменила номер.

Захар, которого со Станиславой раньше связывали общие дела, тоже не мог ответить ничего внятного, кроме того, что Стаська больше не живет в России.

Настя не до конца ему верила, но уличать во лжи не хотела, понимая, что Захар не будет лгать ей просто так — у него непременно имеются для этого какие-то веские причины. И она даже понимала, какие именно.

НИКОГО НЕ ЖАЛЬ

Покончив с домашними делами, Настя отправилась в химчистку и заодно в магазин.

Выйдя на улицу, поняла, что оделась жарковато — с утра было пасмурно, пробрасывал мокрый снег, но сейчас светило солнце, и дубленка оказалась лишней, пришлось вернуться и сменить ее на пуховик.

Это слегка испортило настроение — весь остаток дня пойдет не по плану, Настя хорошо знала такую свою особенность. Она всегда заранее планировала свои передвижения, чтобы не совершать лишних затрат энергии. Обдумывала маршрут, прикидывала, куда зайти сначала, а куда — напоследок, а теперь непременно что-то пойдет не так.

«Ну вот, началось», — с досадой подумала она, когда в химчистке оказалось, что костюм Захара еще не готов.

Она остановилась у двери продуктового магазина, находившегося в том же здании, что и приемный пункт «Белочки», и прикидывала, заходить или сразу направляться домой, потому что наверняка теперь здесь не окажется чего-то из составленного ею списка.

Любой сбой в планах приводил Настю в состояние, близкое к панике, она теряла способность соображать и никак не могла принять то или иное решение. В такие моменты она по нескольку раз звонила Захару и просила помощи, искренне не понимая, почему муж сердится и бросает трубку.

МАРИНА КРАМЕР

Сейчас звонить ему нельзя — он на работе, занят, у него могут быть люди, его вообще может не оказаться на месте — да мало ли...

Чтобы не разреветься, она шагнула в сторону и уперлась в небольшой отдельчик, где торговали газетами.

Стараясь отвлечься, Настя принялась разглядывать выставленные в витрине газеты и вдруг уткнулась взглядом в яркий заголовок одной из них:

ПИСАТЕЛЬНИЦА АНАСТАСИЯ РОМАШКИНА
НАЙДЕНА МЕРТВОЙ В СВОЕЙ КВАРТИРЕ

Настя понятия не имела, кто это — она не интересовалась современной литературой, но внимание ее привлекло не имя, а фото. Женщина на снимке чем-то неуловимым была похожа на Стаську — рыжие волосы, красная помада, чуть прищуренный взгляд, наклон головы.

Настя зажмурилась, помотала головой и снова посмотрела на снимок. Ну, нет же... просто волосы... Стаська совсем другая. Но рука сама собой полезла в сумку за кошельком.

— Будьте добры, мне «Криминальное время», — протягивая продавцу купюру, попросила Настя.

— Тоже Ромашкину читали? — спросила девушка, подавая газету и сдачу.

— Нет... а что — она известная?

НИКОГО НЕ ЖАЛЬ

— Ну, с кем сравнить. А так-то да... интересные книги у нее, мама моя читает, я тоже парочку прочла. Жалко, молодая совсем.

— Да, — эхом откликнулась Настя, совершенно не понимая, зачем купила какую-то бульварную газетку.

Это происшествие удивительным образом встряхнуло ее и заставило собраться. Настя прикинула в голове список дел и решительно направилась в продуктовый магазин.

На плите томился в кастрюле кабачок с овощами и куриным фаршем, из духовки соблазнительно пахло овсяным печеньем с корицей и яблоками — Настя следила за весом, но иногда могла побаловать себя и Захара выпечкой по специальным рецептам. Муж должен был вернуться минут через тридцать, Настя окинула взглядом кухню, убедилась, что все чисто, все готово и есть возможность расслабиться до ужина. Она налила чаю, уселась за стол и только теперь вспомнила о купленной газете.

В статье ничего толком не сообщалось — только общие фразы да биография погибшей писательницы со списком книг, которые она успела написать. Названия Насте ни о чем не говорили и вообще вряд ли привлекли бы ее внимание, окажись она в книжном магазине. Что-то пошлово-вызывающее, явно без претензий на высокий слог.